

Переступив порог Пика Меча, Шэнь Мянью сразу же ощутил мощь, исходящую от Меча Небесного Ковша, охраняющего это место. Этот меч, будучи бессмертным артефактом, способен утратить тысячи демонов. К счастью, демоническая энергия внутри него была тщательно скрыта, и меч не смог обнаружить его присутствие, что позволило Шэнь Мянью беспрепятственно проникнуть в мечений павильон, где практиковался Шэнь Цзюнь.

Долгое время он бродил возле павильона, пока не понял, что больше не может медлить. Когда он наконец поднялся по ступеням, услышал позади себя вздох.

— Я уже думал, сколько же ты там будешь стоять.

Шэнь Мянью резко обернулся и, слегка смутившись, улыбнулся:

— Отец, ты знал, что я здесь?

— С детства ты не хотел серьезно заниматься практикой, даже скрыть свое присутствие толком не можешь. Как я мог не заметить? — Шэнь Цзюнь, сидя в каменном павильоне во дворе, произнес это с невозмутимым видом.

На вид ему было не больше тридцати, и он обладал выдающейся внешностью, что объясняло, почему его сын, Шэнь Цзиньюй, был так красив. Вокруг него витала аура праведности, что было результатом многолетней практики мечений ци Меча Небесного Ковша. Он был одет в глубокий синий шелковый халат, и его величественный вид заставлял людей опускать взгляд.

Будучи культиватором на пике Стадии Великого восхождения и практиком меча, он излучал остроту и силу.

Шэнь Мянью подошел к павильону и, помолчав, присел на корточки рядом с отцом, тихо сказав:

— Отец, спасибо, что тогда спас мне жизнь. Если бы не ты, меня бы наверняка убил дедушка-наставник. Твоя забота и усилия... я не знаю, как их отблагодарить.

Шэнь Цзюнь посмотрел на него, и на его лице появилась утешительная улыбка:

— Видя тебя теперь, я понимаю, что тогда не зря спас тебя. Если бы ты остался таким же упрямым и нераскаявшимся, как раньше, сегодня я бы, пожалуй, не смог отпустить тебя.

Шэнь Мянью засмеялся:

— Отец, ты снова пугаешь меня. Ты ведь никогда не позволишь мне умереть.

Услышав его игривый тон, Шэнь Цзюнь вспомнил, как в детстве этот ребенок был таким же милым и послушным. Он нежно погладил его по голове:

— Конечно, я не смогу позволить тебе умереть. Но тебе не следовало бы задумывать зло. Если этот урок пойдет тебе на пользу, это будет хорошо.

Шэнь Мянью вздохнул:

— Я раскаялся, но мое Изначальное ядро разрушено. Что мне делать?

Шэнь Цзюнь ответил:

— В мире много тех, кто не смог стать бессмертным или постичь Дао. Культиваторы — это один

на миллион. У обычных людей своя жизнь. Твоя судьба не в этом, и ты не можешь заставить ее измениться.

Шэнь Мянью схватил его за рукав и мягко сказал:

— Отец, а если я все же попытаюсь?

Шэнь Цзюнь сжал брови, его глаза наполнились жалостью, но он был бессилен. Он знал, насколько мучительно для культиватора потерять свою силу и разрушить Изначальное ядро. Но что поделать — судьба есть судьба.

Шэнь Мянью продолжил:

— Завтра я хочу войти в тайное царство, чтобы найти лекарственную траву, которая поможет мне восстановить Изначальное ядро.

— Восстановить Изначальное ядро? — Шэнь Цзюнь резко вздрогнул. — Я слышал от старейшины Пика Лекарств, что существует легендарная священная трава под названием Девятиоборотная нить Будды, обладающая таким эффектом, но никто ее никогда не видел. Тем более, твоя сила разрушена. Как ты войдешь в тайное царство?

— Я познакомился с одним старцем, который сказал, что поможет мне получить Девятиоборотную нить Будды. Но завтра охрана тайного царства будет усилена, и я боюсь, что он...

Шэнь Цзюнь наконец понял его намерения и сжал брови:

— А если он просто обманывает тебя, чтобы получить планы обороны тайного царства?

Шэнь Мянью покачал головой:

— Он не обманывает. Сегодня я пришел к тебе по своей воле. Он был против, но он уже пострадал из-за меня, и я не могу позволить ему рисковать. Отец, я в последний раз прошу тебя.

Шэнь Цзюнь посмотрел на его слегка покрасневшие глаза. В конце концов, это был его собственный сын, и он не мог быть по-настоящему безжалостным. Тем более, Изначальное ядро было разрушено его собственной рукой.

— Ладно, поступай, как знаешь. Только не дай себя обмануть.

Шэнь Мянью с радостью воскликнул:

— Спасибо, отец! Твоя доброта безгранична, и я не знаю, как ее отблагодарить. Если я восстановлю Изначальное ядро, я буду жить достойно и не опозорю тебя.

Шэнь Цзюнь с легкой улыбкой, в которой сквозила нежность, протянул ему сверток из желтовато-коричневой кожи:

— Будь осторожен.

— Хорошо!

Спустившись с Пика Меча, Шэнь Мянью торопился домой, но у подножия горы его остановили.

В лунном свете молодой человек в черной одежде, развевающейся на ветру, с тяжелым черным мечом за спиной, смотрел на Шэнь Мян с крайней холодностью.

— Старший брат, ты был у наставника?

Шэнь Мян насторожился, но сделал вид, что все в порядке, и улыбнулся:

— Да, я соскучился по отцу, поэтому зашел к нему. Он даже дал мне амулет на случай опасности. Не думал, что он так скоро пригодится.

Цзи Чанли схватил Черный меч и одним движением рассек воздух вокруг Шэнь Мян. Но это был не просто воздух — казалось, что само пространство, в котором он стоял, было отделено от мира. Он оказался в иллюзорном мире, созданном Цзи Чанли.

Цзи Чанли подошел к нему и, глядя свысока, насмешливо сказал:

— Ты хочешь восстановить Изначальное ядро?

Шэнь Мян ответил:

— А если и так, тебе какое дело?

Цзи Чанли сузил глаза, и в них мелькнула холодность:

— Какое мне дело? Твоя жизнь принадлежит мне, и должна оставаться моей.

— Ты болен, — нахмурился Шэнь Мян.

Цзи Чанли кивнул и с усмешкой сказал:

— Я и сам так думаю. Ты так со мной поступаешь, а я все равно не могу тебя отпустить. Что в тебе такого, что я не могу забыть?

Шэнь Мян подумал, что этот вопрос ему явно не стоит задавать.

Он нахмурился:

— Наши разногласия подождут до завтра, когда я выйду из тайного царства, хорошо? Я не убегу. Я просто хочу восстановить Изначальное ядро. Ты же не хочешь, чтобы твой противник был беспомощным, правда?

— Противник... — Цзи Чанли покачал головой и внезапно схватил Шэнь Мян за подбородок. — Я никогда не считал тебя противником, старший брат. Сейчас ты не можешь со мной торговаться.

Шэнь Мян сжал губы, его взгляд оставался холодным и равнодушным, словно он никогда не обращал на Цзи Чанли внимания.

Цзи Чанли должен был бы рассердиться, но, глядя на его алые губы, нежные, как лепестки цветка, он невольно наклонился ближе. Их губы соприкоснулись, и в этом прикосновении была сладость и легкий аромат трав, который заставлял его не хотеть отрываться.

Цзи Чанли хотел продолжить, но внезапно почувствовал головокружение. Он с трудом сдержал рвоту, и иллюзорный мир вокруг него исчез. Мальчик, которого он держал в объятиях, уже

исчез.

— Не верю, что этот демон так легко разрушил мое заклинание. Ты намеренно отпустил его, — Цзи Чанли вытер кровь с губ и холодно произнес.

Черный меч, широкий и длинный, начал светиться мягким белым светом, в котором проявились золотые руны. В воздухе появилась высокая, холодная тень, чей голос был полон авторитета и лишен каких-либо эмоций:

— Ты первым нарушил правила.

— Я сказал, что ты не должен причинять ему вред или прикасаться к нему.

Цзи Чанли нахмурился, раздраженный тем, что поддался красоте. Через мгновение он усмехнулся:

— Что для тебя значит Шэнь Цзиньюй? Почему ты так заботишься о нем?

Тень долго молчала, а затем ответила:

— А что он значит для тебя?

Оба замолчали, словно не могли найти ответа. Или, возможно, оба знали его, но не хотели говорить.

В чаще леса Шэнь Мян стонал от боли, но маленький демон, казалось, не слышал его, продолжая сильно тереть его губы, почти до крови.

Шэнь Мян жаловался:

— Это не я позволил ему поцеловать меня. Цзи Чанли — могущественный культиватор на стадии разделения духа, а я всего лишь на стадии основания. Как я мог сопротивляться? Я был как мясо на разделочной доске.

Он чувствовал себя несправедливо обвиненным. Строго говоря, это даже не было поцелуем — просто прикосновение губ к губам. Цзи Чанли был неумелым, даже не успел коснуться языком, и все закончилось в мгновение ока, так что никакого вкуса он не почувствовал.

Но в контексте того времени люди были очень наивны, и даже простое прикосновение губ считалось серьезным делом.

Он пытался объяснить, но маленький демон оставался недоволен, продолжая тереть его губы до красноты.

Шэнь Мян схватил его за руку:

— Если продолжишь, они действительно порвутся... — Под холодным взглядом демона он сдался и отпустил руку.